

ЯЗЫКОВОЙ ЗНАК КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИОКОДА ЧЕЛОВЕКА

Базисной посылкой в современных лингвистических исследованиях является утверждение о том, что природа языковой единицы определяется сложной и подвижной совокупностью множества факторов, которые в наиболее общем виде можно свести к следующим:

- *онтологические* (экстралингвистические) факторы, обусловленные объективной природой отображаемой в мысли и языке реальности;
- *концептуальные* факторы, обусловленные закономерностями отображения объективного мира сознанием человека;
- *языковые* (лингвистические) факторы, обусловленные собственными закономерностями, действующими в человеческом языке.

Факт влияния указанных выше факторов на природу качественной определенности языковой единицы позволяет определить последнюю как некую закодированную информационную структуру. Её элементы содержат знания, «снятые» с различных концептуальных плоскостей, совокупность которых составляет целостный глобальный образ мира, возникающий у человека в ходе его контактов с миром и являющийся результатом всей его духовной активности [1, 53]. При этом, по мнению М.К. Петрова, все многообразие форм взаимодействия индивида с окружающей его реальной действительностью, можно в наиболее общем виде свести к двум существенно различным по типу, формам продукта и ориентациям видам человеческой активности: к *деятельности*, направленной на извлечение из окружения средств к жизни, и *общению*, направленному на изменение знания и, через изменение знания, на изменение принятых в данном обществе и передаваемых от поколения к поколению способов деятельности [3, 37]. Само *знание* в данном определении представляется в виде закодированной, сокращенной путем обобщения и типизации и свернутой в знаковой форме с целью передачи новым поколениям записи видов социально необходимой деятельности.

В процессе включения в эту деятельность новое знание человека о мире формируется на основе его предыдущего опыта в социальном коллективе. Прошлый опыт выступает в роли некой пресуппозиции, а новое знание в ходе многочисленных социальных контактов индивида переходит в категорию прошлого опыта (знания), которое существует в человеческой памяти и составляет информационную базу мышления. На каждом этапе указанного процесса посредником, обеспечивающим преемственность между знанием и новым знанием, сформированным индивидом в результате его общественно обусловленной деятельности (в том числе общения), выступает язык как семиотическая система, призванная в материальной форме языковых знаков опредмечивать многообразие форм контактов общественного человека с внеположенной ему действительностью и тем самым материализовывать идеальный результат деятельности сознания, анализирующего эти контакты. Язык, таким образом, переплетается со знаниями о мире: извлеченная из памяти информация оказывается глубоко «вросшей» в схемы памяти, а воспринимаемая новая информация интегрируется с ранее известными фактами. При этом языковой знак выступает в роли «социального гена», передающего от поколения к поколению *социокод* как «основную знаковую реалию культуры, удерживающую в целостности и различении фрагментированный массив знания, расчлененный на интерьеры мир деятельности и обеспечивающие его институты общения» [op.cit., 36].

Функционирование языкового знака в качестве «социального гена» обусловлено его способностью фиксировать и неопределенно долго хранить значение. Последнее в современных семантических исследованиях определяется как «концепт, связанный знаком», «мысленно кодируемая информационная структура», когнитивный феномен, образование которого объединяется с процессами концептуализации и репрезентации которого в ходе коммуникации должна вписываться в ряд различных ментальных процессов. Следовательно, значение – это своеобразное «окно», через которое исследователь получает возможность проникнуть в концептуальное (психологическое) пространство мышления, скрытое от непосредственного наблюдения. При этом ориентация когнитивной парадигмы в лингвистике прежде всего на проблемы интенциональности ментальных структур и культурных концептов позволяет последовательно распространить рефлексивный подход на бытие

науки в сфері культури. В свою череду, определяя *культуру* как «реализацию в земных условиях особого, высшего и последнего по времени модуса бытия – сознания, духа» [2, 70], мы тем самым получаем возможность проинтерпретировать само сознание как «значимый конститuent бытия» [op.cit., 67] и через его интерпретацию определить, что представляют собой «пакеты информации», с которыми соотносимы разноуровневые языковые единицы, а также смоделировать ментальные процессы, сопутствующие речевой деятельности человека.

Литература

1. Жаботинская С.А. К вопросу о принципах построения концептуальной модели языковой номинации / С.А. Жаботинская // Имя: Слово, словосочетание, предложение, текст (именование на различных уровнях языка). – К.: ИСИО, 1993. – С. 48-56.
2. Левин И.Д. «Шестой план» / И.Д. Левин // Историко-философский ежегодник '91. – М.: Наука, 1991. – С. 271-306.
3. Петров Н.К. Язык, знак, культура. / Н.К. Петров. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. – 328 с.

Гнаповская, Л. В. Языковой знак как элемент социоккода человека [Текст] / Л. В. Гнаповская // Держава і право: проблеми становлення і стратегія розвитку : збірник матеріалів VI Міжнародної науково-практичної конференції (18-19 травня 2013 року, м. Суми) / Сумська філія Харківського національного університету внутрішніх справ. – Суми : Друкарський дім, 2013. – С. 10-12. **С. В. ДОРДА**
*ДВНЗ «Українська академія банківської справи
Національного банку України»*

ПРО ДЕЯКІ АСПЕКТИ СУДОВОГО ДИСКУРСУ

До вивчення різних типів дискурсу, які формуються в умовах різноманітних сфер людської діяльності, звертаються як вітчизняні, так і закордонні дослідники питань мовленнєвої комунікації. Серед дискурсивних досліджень особливе місце посідають роботи, присвячені спілкуванню за інституціональних обставин, які накладають певні обмеження на мовленнєву поведінку учасників спілкування. Незважаючи на існування великої кількості робіт, метою яких є вивчення інституціональних типів дискурсу, наприклад, політичного, ділового, педагогічного, деякі типи інституціональної комунікації залишаються об'єктом всебічного дослідження. До таких типів дискурсу можна віднести судовий дискурс.

Соціальний інститут як категорія життєдіяльності суспільства є складним за своїм змістом феноменом. До числа